

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Однажды холодной зимой

Вчера вечером густо повалил снег. Крупные хлопья вначале лениво, словно нехотя, жертвуя собой, опускались на мокрую землю, охлаждая ее до нужной температуры. Затем снежный хоровод закружил вихрем, замела поземка, завыл ветер, из приоткрытой форточки кухонного окна потянуло морозом. И мне вспомнились холодные январские каникулы 2010 года, крупная телом, но робкая в душе и поступках женщина, секс с которой случился после кухонных посиделок в съемной однушке. Форточка, правда, была плотно закрыта, и шторы по всей квартире задернуты наглухо.

Познакомился я с ней в декабре предыдущего года, на сайте Мамбы. Отзвучали спустя несколько дней положенные для начального знакомства реплики и отрисовались смайлики, сообщили мы друг другу, где работаем, с кем живем, какие любим книжки и фильмы, и что привело на сайт. И закономерно предложив встречу в реале, помню, что сильно удивился, увидев ее ответ. Никогда до и никогда после я такой «отмазки» не слышал. Кто ж не знает, что на Мамбе обитают одни лишь королевишны, с лицами неземной красоты и топмодельными фигурами? Ан вот, поди ж ты...

— Я не против. Но знаешь, DD, я очень полная. Ты, наверное, будешь разочарован. — Не полней меня небось, — тут же отозвался я. — Не переживай, если что, найдем еще кого, и снимемся в ремейке «Трех толстяков». Ответные смайлики заняли целую строку.

Жила Ирада в одном из сел нашего района, работала в другом — учительницей русского и литературы. Была нерусской по национальности и мусульманкой по вероисповеданию. Имела трех сыновей: старшекласника, студента и офицера, служащего в нашем же гарнизоне. Муж умер несколько лет назад, и Ира посчитала возможным, будучи в возрасте «бабы-ягодки опять», как-то устроить свою личную жизнь хотя бы с помощью сайта знакомств. То, что молодым мусульманкам на страже морали стоят родители и братья, хорошо известно. Очевидно, что таковыми являются муж и родственники для замужних. Но я снова удивился, опять-таки впервые в жизни услышав, что блюстителями нравственности могут быть для вдовы взрослые сыновья, контролирующие ее возвращение с работы, отслеживающие походы в магазин и пребывание в гостях у подружек. Странно, но Ирада покорно слушалась их, возможно, теша себя мыслью, насколько она любима своими детьми как мама, и именно поэтому сыновья не желают отдавать ее чужому мужчине, даже в качестве жены. Мне даже послышалась определенная гордость в ее словах, когда два первых намеченных свидания сорвались, так как она не смогла придумать для «надзирающих инстанций» весомой легенды, чтобы не просто выйти из дома в вечернее время, а поехать в райцентр Энск.

Но вот наступили январские каникулы. Студент сдавал сессию, офицер заступил в наряд на сутки, а школьник милостиво разрешил матери отлучиться днем на совещание в районо. И мы с Ирой встретились у недавно открывшегося сетевого магазина типа «Магнита», сейчас уже и не вспомню, почему именно там. То ли ей самой что-то надо было там купить, то ли недалеко была остановка, где останавливался сельский автобус. Заезжать за собой в село, чтобы привезти на машине, Ира категорически запретила.

Выглядела она внушительно, что есть — то есть. В громоздкой зимней одежде, пышной шапке, отороченных мехом сапожках она показалась мне выше на голову. «Привет-привет, как дела, как доехала, да все нормально, холодно-то как, поехали тогда, да, давай» — и правая

сторона машины прогнулась явно больше, чем левая.

Волшебного преобразования в Дюймовочку на квартире не произошло. Но когда она сняла шубу и кофту, сапоги и шапку, оставшись в скромном и пристойном для учительницы наряде — светлом джемпере, обтягивающем тугую грудь, и темной юбке до колен, и смущенно улыбнулась мне в прихожей, мол, вот она я, тут же потупив глаза за оправой очков с толстыми стеклами, я сразу же обнял и поцеловал ее. Вставать на цыпочки для этого мне не понадобилось, а руки на поясице у Иры сошлись — ничего она не толстая и не жирная, нормальная женщина плотного телосложения, зато как сладко будет ебать ее долго и страстно. На этой мысли хуй встал и стал подзуживать хозяина отвести ее сразу в комнату, но мозг его одернул — гостеприимство паче похоти, и я, с трудом оторвавшись от пышного тела и манящего запаха новой женщины, пригласил ее перекусить, чем Бог (Аллах) послал.

Пока Ирада хлопотала на кухне, я еще раз наведаясь в комнату, и озабоченно покачал головой. В квартире было прохладно, мягко говоря. Не то что мороз, окоченеть можно, но воображать, как 10—15—20 минут пребываешь голышом, пусть даже в процессе траха, было некомфортно. И неудобно, что привел в такое место, но квартиру пришлось снимать по принципу «бери, что дают», потому что у моих постоянных домохозяек жилплощадь была забита на все каникулы.

— Надо было водки взять, а не вина, — сказал я, сев за стол. — Почему? — удивилась Ира. — Ты же на машине. — Холодно тут. Простынем еще. — Эти горожане — настоящие паникеры! — сообщила Ира холодильнику. И обратилась ко мне, — поставить чайник? — Ладно, потом, — не поддался я панике. — Если вино с горячей женщиной не помогут, тогда. — А я горячая? Уверен? — Вулкан! — заверил я ее и хлопнул по попе.

Легкий перекус между завтраком и обедом сопровождался непринужденной беседой на разные темы. Удивило, что Ира, вразрез бытующему мнению, не высказала недовольства ни финансированием сельских школ, ни уровнем учеников. Когда бутылка вина опустела более чем наполовину, дошло дело и до более насущных вопросов. Обрадовало, что касаясь минета (так уж сложилось, что в Инете сексуальные предпочтения мы не обсуждали, сконцентрировавшись на вариантах легендирования самой встречи) Ира сказала: — Ну ты нас совсем за колхозников считаешь! Конечно, делаю. Сейчас все делают!

Водные процедуры каждый из нас принял у себя дома, тащиться по такой холодрыге в ванную нужды не было. Как только Ира прибрала на кухне, и мы перебазировались в комнату, с минета и начался наш секс. Нет, конечно же, мы вначале поцеловались в засос и потискались, помогли друг другу раздеться, но еще не ложась в постель, Ира встала на колени и взяла в рот.

Сосала она очень даже неплохо, уделяла внимание не только члену по всей длине, но и яйцам, бедрам, мошонке, судя по блеску в глазах и прерывистому дыханию, сама завелась не на шутку. Поэтому чуть позже, когда я положил ее на диван, а сам, стоя у края, разместился между ее ног, провел пару раз головкой по начисто лишенной растительности половым губам, раздвинул их и с ходу внедрился внутрь, забросив Иркины ноги себе на плечи, с удовольствием отметил, какая она влажная и как гармонично член вошел на всю длину и сразу же заработал в высоком темпе. Не медля ли минуты, Ирада стала подмахивать и постанывать, закатывая глаза и хаотично хватая руками то мои, обнимающие ее за бедра, то свою большую, 4—5 размера грудь, которая ходила ходуном в ритме галопа, то невнятно шепча что-то вроде «ох, как мне хорошо, ах, как сладко ты делаешь» с вкраплениями

совершенно непонятных слов, видимо, на родном языке.

Когда ж я, чуть изменив положение рук, стал параллельно траху тереть пальцем ее клитор, Ира просто потеряла голову, взвыла в голос, забыла все слова на русском, кроме многократного повторяемого «да», стала подбрасывать поясницу, стремясь глубже насадиться на член и плотней прижаться к пальцам, и, разумеется, кончила. Тело ее содрогалось, и какими-то немислимыми физическими усилиями, присущими скорее юным гимнасткам, нежели женщинам ее возраста и комплекции, она удерживала себя на «мостике», лишь бы тесней был контакт.

Я тоже был на пике возбуждения, пара качков, и я б мог тоже, практически одновременно с ней, получить свой оргазм. Однако, разговор выше касался не только минета, но и «если без презерватива, то в меня не кончай, хорошо». И что теперь делать? Пробежаться до прихожей, достать из кармана пиджака резиновое изделие, распаковать, натянуть, прибежать, вставить и кончить? Еще чего! Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет. И я, ничтоже сумняшеся, взобрался на постель, подобрался поближе к изголовью, вставил удивленной Ирке член в рот, и, сделав те самые два качка, которых не доставало до полного кайфа, кончил.

А затем, прижавшись друг к другу и наконец накрывшись одеялом, тепло и уютно мы проболтали два часа, иногда целуясь и шаря руками по телам друг друга, но не переходя к активным действиям.

К ним мы приступили после обеда, допив бутылку вина. Второй заход не сильно отличался от первого, разве что позой вагинального секса. На сей раз после начального минета Ира встала на постель задом, обратив ко мне пышные, массивные ягодицы. И так в том самом кухонном разговоре успела озвучить, что не является любительницей анального секса и фактически подобного опыта не имеет, за исключением пары неудавшихся попыток много лет назад, на заре супружества, то не стал рисковать и я, несмотря что в кармане пиджака, кроме презиков, был и гель для анального секса. Полапав смачные полупопия, я вошел во влагалище, быстро и резко, и так же в высоком темпе стал трахать Иру, поощряемый ее вскриками, ахами-охами и обильной смазкой внутри.

Кончил я ей снова в ротик, опять-таки вскоре после ее оргазма, но уже не на постели, а поставив ее на колени перед собой. И только проглотив вторую порцию спермы, Ира мне сказала: — Так вот что ты имел в виду под минетом. Я-то думала только вначале, перед сексом, а ты, оказывается, до конца любишь. — Что-то не так, не понравилось, Ир? — Да нет, все нормально, лишь бы тебе понравилось. Мне просто непривычно, вот и все.

Вторая «лэжка в обнимку», увы, продлилась недолго. Пора было идти в душ и потихоньку собираться, тем более, что начались звонки на ее телефон. Довез я Ираду до окраин ее села (дальше не разрешила везти, хоть я и говорил, подумаешь компромат, скажешь, автобус пропустила свой, на такси приехала). Договорились, что если снова выпадет такой шанс, то обязательно встретимся еще.

К сожалению, шансов больше не выпало. На школьных каникулах младшего сына старший в наряд больше не заступал, затем приехал на студенческие каникулы средний, и матушка спешила попотчевать его вкусенькой домашней едой, пока тот не уехал. Потом опять, то одно, то другое, вечерами поздно и не вырваться надолго, на выходных куча домашних дел и все равно не объяснить детям, почему ей надо в Энск, да чтоб не старший отвез на своей машине, а сама поехала на автобусе. Прошли холода, растаял весной снег, так и растаяла моя надежда на второе свидание с Ирадой.

Р. S. Года два назад, написал я «привет» хозяйке одной анкеты и стал интересоваться вероятностью встречи в реале. — Я не против, но знаете, я очень полная, это Вас не смущает? — Ого! Ирка, это ты, что ли? — DD! Сколько лет, сколько зим! По-прежнему охотишься, проказник! Как твои дела? — Все по-старому, все нормально! Как сама? Уже полегче с «надзирающей тройкой», или по-прежнему ни на шаг от себя не отпускают? — Куда там? Их теперь четверо! Старший же мой женился, внука мне родили, огонь-мальчишка. Целый день то я за ним бегаю, то он за мной.

— Смысл тогда новой анкеты? Если все равно в селе боязно, а в город не вырваться. — Невестка сказала, что если найдется мужчина подходящего возраста, вдовец с серьезными намерениями, то она уговорит мужа и его братьев не вставать поперек судьбы. И она такая, знаешь, уговорит, я верю. — Дело за малым? Найти его? — Ага! — Ну что я скажу? Удачи тебе в поисках, Ирада! — Спасибо, DD! И тебе тоже!